

РОМАН

ГОЛОВОЛОМКА

Питер Клайнс
ПРЕЛОМЛЕНИЕ

Москва

Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84 (7Coe)
К47

Серия «Роман-головоломка»

Peter Clines
THE FOLD

This translation is published by arrangement with Crown Publishers, an imprint of the Crown Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC and with Synopsis Literary Agency

Перевод с английского: *Ольга Кидвати*
В оформлении обложки использована
иллюстрация *Татьяны Веряйской*
Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Клайнс, Питер

К47 Преломление / Питер Клайнс.— Москва: Издательство АСТ, 2018.— 540, [2] с.— (Роман-головоломка).

ISBN 978-5-17-093882-7

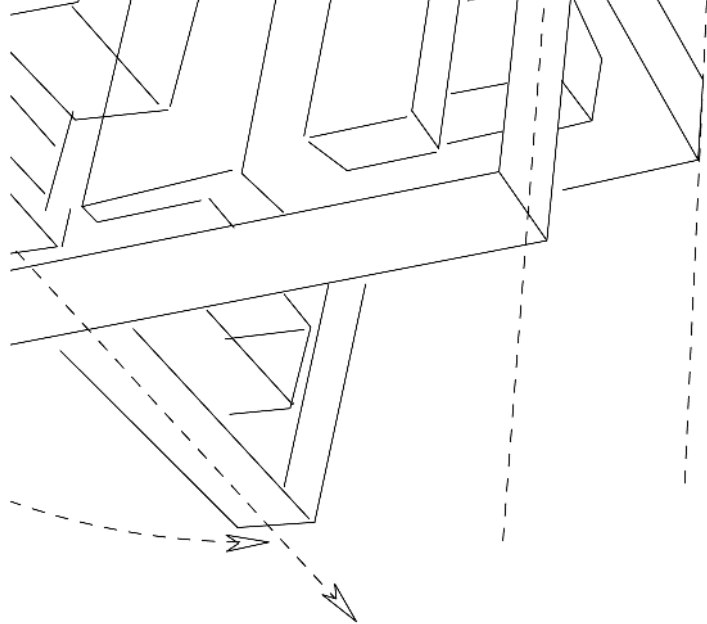
Майк Эриксон — простой учитель в обыкновенной средней школе. По крайней мере таким человеком он хочет казаться, ведь некоторыми способностями превосходит любого преподавателя в мире. Но спокойная жизнь меняется, когда Майку предлагают крайне необычную работу — загадку, которую можно решить только с его уникальными возможностями. Речь идет о секретном проекте «Дверь Альбукерке», о машине, которая может мгновенно перенести человека из точки А в точку Б, о первой в мире телепортационной установке. Ее создатели уверяют, что Дверь абсолютно безопасна, и десятки испытаний подтверждают их правоту. Вот только в центре начинают происходить странные инциденты, поначалу незначительные, но затем дела становятся все серьезнее, а ученые ведут себя все подозрительнее. И чем дальше заходит расследование, тем яснее Майк понимает, что эта тайна гораздо страшнее, чем казалось на первый взгляд. Но даже он не знает, с каким ужасом ему придется столкнуться.

Copyright © 2015 by Peter Clines
© Ольга Кидвати, перевод, 2018
© Татьяна Веряйская, иллюстрация, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Моей маме Салли,
которая читала весь написанный мною вздор
до тех пор, пока он в конце концов
не переставал быть вздором*

Нынешние ученые подменяют математику экспериментом, они бредут от тождества к тождеству, пока в конце концов не выстраивают структуру, не имеющую никакого отношения к реальности.

Никола Тесла

ДВЕРЬ АЛЬБУКЕРКЕ

ОДИН

— Я просто не считаю, что он так уж хорош,— сказала Дениз,— по мне он никакой.

Бекки чуть улыбнулась в ответ, хотя по телефону увидеть это было невозможно. В последние два месяца этот разговор происходил между ними чуть ли не каждую неделю, но все равно неплохо развлекал и помогал заполнить время, оставшееся до возвращения Бена домой.

Ее всегда немного тревожило отсутствие Бена. Он руководил проектами под грифом «совершенно секретно». В основном они касались оружия и зачастую разворачивались в зонах высокого риска.

Честно говоря, нынешняя рабочая поездка была в числе наименее рискованных. Всего четыре дня в Сан-Диего. И никакого оружия.

— В смысле, Марти все это действительно нравится,— продолжала Дениз,— но, по мне, там нет ничего — только сиськи, снег да кровяца. И всякие замороженные зомбаки. Я всего этого просто не понимаю. Такое впечатление, что на самом деле ничего не происходит, знаешь? Пять лет, а они всё о зиме талдычат.

Бекки подобрала с пола спальни разбросанные носки, белье, две футболки, юбку и лифчик. Оставаясь дома в одиночестве, она превращалась в ужасную нечистоту. Хуже, чем была в колледже. И непонятно почему.

— Так чего ж ты продолжаешь его смотреть?

— Эх. Марти нравится. Он не признается, но я думаю, причина в сиськах. А вы как, смотрите еще?

Бекки пошла в ванную и сунула охапку одежды в корзину с грязным бельем. Там тоже был беспорядок. Ее костюм для йоги, куча трусов. Как она ухитрилась сносить столько нижнего белья всего за четыре дня?

— Пару серий пропустили, но смотрим,— сказала она.— Думаю, ему тоже сиськи нравятся. И драконы.

Бекки сунула ногу в ведро и придавила кучку мусора — ровно настолько, чтоб то не выглядело переполненным.

— Мы говорили о том, чтобы в выходные повалиться перед телевизором, устроить сериальный марафон. Чтоб он мог немного отдохнуть после поездки.

— А когда он вернется?

— Самолет недавно сел,— отозвалась Бекки.— Он прислал мне эсэмэску, что должен заехать в офис и быстро отчитаться шефу. Наверно, вот-вот будет дома.

— Разгребаешь бардак?

Она рассмеялась:

— Ты слишком хорошо меня знаешь.

— Наверно, пора тебя отпустить.

— Да, пожалуй.

— Звякни мне на той неделе,— сказала Дениз.— Может, пообедаем все вместе в этом новом японском ресторане.

— Хорошо.

Бекки нажала кнопку отбоя, швырнула телефон на кровать и осмотрелась по сторонам — не пропустила ли чего-нибудь, что может стать поводом для насмешек Бена. На тумбочке стояли бокал из-под вина и тарелка с крошками чизкейка. И еще один бокал на туалетном столике. Боже, какая она неряха. И пьяница.

Эта мысль мелькнула у нее в мозгу, а следом за ней — другая: что она должна постараться стать хорошей женой. Из тех, что держат дом в чистоте и ждут возвращения мужа с горячим обедом. Когда они познакомились на вечеринке в честь Хеллоуина, на ней как раз был костюм домохозяйки пятидесятих годов (в комплектацию входил бокал мартини, фартук и старый экземпляр «Хорошей домохозяйки» с перечнем обязанностей женщины, роль которой она играла). Он рассмеялся, сказал, что она не выглядит как одна из женщин, что сидят дома, поджидая муженька, и купил ей выпить. Они закончили вечер Хеллоуина кое-какими действиями, которые не освещались в «Хорошей домохозяйке». А четырнадцать месяцев спустя поженились.

Бекки собрала посуду. Можно было бы заскочить еще в студию: возле компьютера наверняка стоит оставшаяся после обеда тарелка и, возможно, вчерашний вечерний бокал. Может, она успеет ополоснуть все в раковине.

Когда она добралась до студии, из передней части дома донесся слабый металлический скрежет. Ключ в замке. Щелчок, а потом — визг петель. Они годами пытались привести эту чертову дверь в порядок.

Парадную дверь.

— Привет, дорогой,— крикнула она, ставя посуду на стол.— Как долетел?

Ладно, тарелки в студии Бен сразу не заметит. Да и можно подумать, он до сих пор не знает, кто такая его жена. Она сделала несколько шагов в сторону холла, но потом решила пройти по задней лестнице. Та была ближе, и они с Беном, вероятно, встретятся на кухне.

Когда Бекки поставила ногу на первую ступеньку, она забеспокоилась. Чего-то не хватало. Привычная цепочка звуков, которую она слышала каждый раз, когда Бен приходил домой, разорвалась. Не скрипнули еще раз петли, не хлопнула закрывшаяся дверь. Не брякнули ключи, брошенные на столик в передней.

— Дорогой?

Бекки сняла ногу со ступеньки и поспешила обратно в холл. Оттуда, сверху, она увидела парадную дверь, приоткрытую почти на фут. До Бекки доносился запах газона и шум окружной автострады.

Бена дома не было. Она не видела ключей на столике, а под ним отсутствовал дипломат. Бен всегда запихивал его туда.

Бекки спустилась на несколько ступенек. Перегнулась через перила посмотреть, не притаился ли Бен в передней. Он уже как-то выскакивал оттуда, решив ее напугать.

Коридор был пуст.

Она пошла по лестнице к парадной двери. Пусть и открытая, та казалась совершенно обычной и нестрашной. Точно такой же, когда Бекки выходила за почтой или чтобы рывкнуть на живущую по соседству Пат, если та позволяла своему псу гадить на их газон.

Может, она оставила дверь незапертой, когда выходила за газетами? Может, ту открыло порывом ветра? А звук ключа ей просто померещился? Бен вот-вот должен прийти домой. Она могла услышать скрип петель, а мозг додумал все остальное.

Она высунулась в дверной проем. Было прохладно. День клонился к вечеру, и на фасаде дома лежала тень.

Машина Бена стояла на подъездной дорожке. Точно на том же месте, где всегда, напротив ближайшей гаражной двери. Над капотом висело легкое марево горячего воздуха.

Бекки толкнула дверь, закрывая ее. Петли завизжали. Щелкнул замок.

— Дорогой, ты здесь?

Затрещали половицы. В доме возникло движение воздуха. В кухне кто-то был. Она опознала скрип кафеля возле посудомоечной машины.

— Бен? — Эхо разнесло его имя по дому. Бекки сделала несколько шажков вглубь. — Где ты?

Тишина заставила ее сбавить темп, а потом и вообще остановиться.

— Если ты хочешь меня насмешить, то мне не смешно. Ничего.

Она прикинула возможные варианты. Все еще оставалась вероятность, что это розыгрыш. Тупая шуточка. Бен выскочит откуда-нибудь, она взвизгнет, стукнет его чем-нибудь, а потом уж поприветствует и поздравит с возвращением.

Но происходящее не казалось розыгрышем. В доме было что-то не так. Может, на подъездной дорожке и стояла машина Бена, но по дому ходил кто-то чужой.

У них есть пушка. «Глок-17», или 19, или что-то в этом роде. Она когда-то взяла четыре урока стрельбы и три раза тренировалась на стрельбище. Ствол был крутой, прямо как оружие секретных агентов. Так сказал Бен. Вероятно, пистолет никогда им не понадобится, но лучше иметь такую вещь без всякой надобности, чем не иметь, если надобность возникнет...

«Глок» лежал наверху. В спальне. В тумбочке. Она может сделать шесть больших шагов назад и оказаться на главной лестнице.

Или сделать три шага вперед и увидеть, что происходит в кухне.

Она сделала два шага вперед.

Дипломат Бена и сумка, с которой он путешествовал, стояли в передней. Спортивная сумка, выдававшая виды, была из тех вещей, которыми Бен пользовался годами. Он все еще не отказался от нее, туда влезало столько одежды, что хватало дня на три-четыре, и при этом сумка попадала в категорию ручной клади, сокращая путешествие на полчаса, которые иначе ушли бы на ожидание багажа.

— Милый, Богом клянусь, через две минуты я копов вызову.— Голос Бекки разнесся по дому.— Это не смешно.

Сверху послышался скрип. Звук старого паркета. Это в ее студии, где-то возле двери. Есть там такая половица, на которую они целый год не наступали, потому что иначе выходило чертовски громко.

А кто-то наверху туда встал.

Кто-то был *наверху*!

Она подняла взгляд к потолку. Прошло три секунды, закрипела другая половица. Бекки чуть ли не видела

сквозь штукатурку. Кто-то кружил по дому. Прошел насквозь кухню, поднялся по задней лестнице, откуда она унесла ноги лишь пять минут назад, и теперь двигался по коридору второго этажа. Возле спальни.

Возле пистолета.

Господи, почему же она не взяла пушку, как только начались странности?

Но откуда в доме багаж Бена? Почему его автомобиль на подъездной дороге? Может, мужа схватили в аэропорту? Угнали его машину?

По идее, она должна была позвонить. Существовал специальный «тревожный» номер, который следовало набрать, если с Беном что-то случится или если кто-нибудь попытается достать его через нее. Бен дал ей этот телефон, но она даже не забила его себе в трубку.

Он лежал на рабочем столе ее студии. Конечно же.

Бекки зашла в кухню и взяла со стола свой мобильный телефон. Потом схватила с большой колоды нож — из свадебного подарка старых, еще с колледжа, друзей Бена. Потрясающий набор. Лезвие мясницкого ножа было почти четырнадцать дюймов длиной и чертовски острое. И рукоять удобно ложилась ей в руку.

Все посмеялись, вспомнив, что дарить на свадьбу ножи не к добру.

Она провела пальцем по экрану телефона и набрала 911, но нажимать кнопку вызова не стала. Все еще оставалась вероятность, что это дурная шутка. Идиотский план, чтобы она то ли закричала, то засмеялась, то ли даже возбудилась, или еще чего. Теперь-то уж Бен точно ничего не получит.

И это было не в его стиле.